

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КОМЕДИЙНОЙ ДРАМАТУРГИИ

Ибодуллаева Ширина Миржахон кизи

Ассистент преподаватель

Каршинский Университет Экономики и Педагогики

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18315739>

ARTICLE INFO

Received: 17th January 2026

Accepted: 18th January 2026

Online: 19th January 2026

KEYWORDS

Применение подобной классификации к материалу комедий Гоголя и Ниязи позволяет системно сравнить, какие типы фразеологизмов характерны для каждого текста, и выявить типологические сходства и различия

ABSTRACT

Для глубокого сопоставления фразеологии двух языков необходимо не только рассмотреть функции идиом, но и провести их структурно-семантическую классификацию. В русской лингвистической традиции разработаны подробные типологии фразеологизмов – классической является классификация В. В. Виноградова, разделяющая фразеологические единицы по степени семантической слитности на: фразеологические сращения (идиомы с неделимым значением, напр. «без царя в голове»), фразеологические единства (образные выражения, чьи компоненты частично мотивируют переносный смысл, напр. «пустить пыль в глаза») и фразеологические сочетания (устойчивые обороты с обычно употребимым компонентом, напр. «охотник до догадок» – сочетание со значением «любитель чего-либо»)[6]. Кроме того, часто отдельно учитываются пословицы и поговорки – полные высказывания с поучительным смыслом.

Введение. Для глубокого сопоставления фразеологии двух языков необходимо не только рассмотреть функции идиом, но и провести их структурно-семантическую классификацию. В русской лингвистической традиции разработаны подробные типологии фразеологизмов – классической является классификация В. В. Виноградова, разделяющая фразеологические единицы по степени семантической слитности на: фразеологические сращения (идиомы с неделимым значением, напр. «без царя в голове»), фразеологические единства (образные выражения, чьи компоненты частично мотивируют переносный смысл, напр. «пустить пыль в глаза») и фразеологические сочетания (устойчивые обороты с обычно употребимым компонентом, напр. «охотник до догадок» – сочетание со значением «любитель чего-либо»)[6]. Кроме того, часто отдельно учитываются пословицы и поговорки – полные высказывания с поучительным смыслом. Применение подобной классификации к материалу комедий Гоголя и Ниязи позволяет системно сравнить, какие типы фразеологизмов характерны для каждого текста, и выявить типологические сходства и различия. Мы проанализировали более 60 фразеологизмов в «Ревизоре» и порядка 50 в «Проделках Майсары» и сгруппировали их по структурно-семантическим признакам.

Типы фразеологических единиц в «Ревизоре». Комедия Гоголя демонстрирует большое разнообразие устойчивых выражений всех типов. Фразеологические сращения (идиомы) – это обороты, смысл которых совершенно не выводим из значений слов. В тексте встречаются яркие примеры: уже упомянутое «без царя в голове» (характеристика глупца), «чёрт побери» (эмоциональное восклицание-проклятие, не имеющее отношения к прямому значению «братъ»), «за тридевять земель» (очень далеко, идиома-сказочное клише) и др. Такие сращения используются для придания речи образности и часто – юмористического эффекта за счёт неожиданности сочетания. Фразеологические единства у Гоголя представлены многочисленными метафорическими фразами, понятными через определённый образ. Например, «мотает на ус» – дословно о жесте, а переносно значит «помнит, берёт на заметку (чужие грехи)»; «словно водой окатила» – метафора резкого потрясения. Эти выражения укоренены в народных представлениях и потому легко расшифровываются носителями, хотя и остаются образными. Гоголь широко применяет такие единства для иллюстрации эмоциональных состояний и ситуаций – герои сравнивают страх с тем, что «волосы дыбом» (ужас), предостережение с тем, что «хоть три года скачи, ни до какого не доскачешь» (ирония невозможности), и т.д. Фразеологические сочетания – устойчивые обороты с частично свободным смыслом – у Гоголя тоже имеются, хотя их меньше. Это характерные словосочетания типа «охотник до догадок», «горазд на выдумки», где одно слово имеет переносное значение лишь в комбинации с другим. Они помогают кратко охарактеризовать героев через привычные модели речи. Что касается пословиц и поговорок, в «Ревизоре» они используются точно, но метко. Помимо эпиграфа, можно упомянуть реплику «Грешки грешкам рознь» – народный афоризм о том, что проступки бывают разной тяжести, или финальное «Чему смеётесь? – Над собою смеётесь!» – крылатое обобщение морали всей пьесы. Всего в тексте Гоголя насчитывается более 60 фразеологизмов разных типов, причём большая часть из них – короткие разговорные идиомы и междометные выражения, вплетённые в речь персонажей. Это отражает стилистическую задачу автора: создать ощущение живого народного языка, смешанного с канцелярским стилем бюрократов для комического контраста.

Типы фразеологизмов в «Проделках Майсары». Узбекская комедия Хамзы Ниязи содержит несколько меньше фразеологизмов (около 50 единиц), однако по концентрации народной мудрости не уступает «Ревизору». Особенностью узбекского материала является обилие паремий – пословиц и поговорок, которые буквально пронизывают речь многих персонажей. Народные афоризмы звучат как от имени простых героев (Чўпон, Майсара), так и от лиц духовных (Мулла) – в результате практически каждая сцена обогащена пословичной образностью. Примеры включают: «Ёш ўмрга хатор хукмдордан қорқиб яшаш тўғри эмас» (в речи героини Ойхон: «Нехорошо ради страха перед тираном терять лучшие годы жизни») – нравоучительное изречение о смелости; «Оғир юкни елкада кўтарган билар» – «Тяжесть ноши знает лишь тот, кто несёт её на плечах» (призыв к состраданию) и множество других. Эти пословицы выполняют двойную роль: с одной стороны, характеризуют говорящих как носителей народного мировоззрения, с другой –

нередко выступают элементом сюжетной интриги (о чём упоминалось: предвещают развязку, маскируют обман и т.п.). Идиоматические выражения (аналоги сращений и единств) в узбекском тексте тоже присутствуют, хотя их статус иногда труднее отделить от пословиц, поскольку граница между образным идиоматическим выражением и полноценной пословицей в восточной традиции размыта. Можно указать на некоторые идиомы-метафоры: «ақли закипте» – «ум закипел» (крайнее замешательство, соответствие русскому «голова дымится»), «қон қайнамоқ» – «кровь кипит» (неистовство, гнев), «кўнгли ёрилмоқ» – «душа раскрылась» (облегчение, радость). Кроме того, встречаются сочетания и клише, понятные только носителям культуры. Например, специфическое ругательство «Отаманинг боласи» – дословно «сын бандита», употребляемое как шутовское прозвище плутишки, или частое вставное слово «э, ҳавойй!» – междометие, передающее досаду (буквально «эх, легкомысленные!»). Такие элементы сложно строго классифицировать по виноградским типам, но по функционалу они аналогичны русским просторечным фразочкам, придающим колорит диалогу. Важно отметить и структурные особенности узбекских фразеологизмов. Многие из них оформлены в виде императивов или изречений от второго лица (что типично для пословиц: совет или пожелание). Также в узбекских устойчивых выражениях нередко присутствуют характерные частицы и рифмы, облегчающие запоминание: например, частица -ку в «Ўлдик-ку!» или двучленная рифма в «келди-кетди» (эквивалент русского «шито-крыто»). Эти формальные черты затрудняют дословный перевод, но делают фразеологию выразительной внутри языка.

Сравнительный анализ и результаты. При систематизации материала выявилось, что оба автора используют полный спектр фразеологических единиц, однако с разными акцентами. Гоголь чаще вводит в текст короткие идиомы и разговорные клише, тогда как Ниязи – развернутые пословичные высказывания. Это отражает различие жанрового стиля: русская комедия стремится к лаконичной меткости реплик, узбекская – к максимально образной передаче народной речи. Тем не менее, если сгруппировать выражения по классическим типам, аналогии прослеживаются. В обоих текстах есть примеры полных идиом (сращений): русское «без царя в голове» – узбекскому эквиваленту по смыслу можно поставить «ақли паст» («уму мало» – глупый), хотя в тексте пьесы прямая параллель не фигурирует, подобные характеристические идиомы для дурости присутствуют в обеих культурах. Образные единства крайне распространены и там и там: и русские, и узбекские персонажи любят говорить иносказательно. Например, для выражения безнадежности ситуации Хлестаков бросает: «дело табак» (пропало), а Майсара – «кейингига кузу қоронғи» («дальше глазам темно») – оба метафорически обозначают неопределённость будущего, конец надеждам. Сочетания-клише также имеют свои пары: русское «дело в шляпе» – узбекское «хаммаси тамом» (всё, конец), или русское «что будет, то будет» – узбекское «насиб бўлса кўрамиз» («поживем – увидим, как суждено»). Хотя слова разные, коммуникативная ситуация схожа, и устойчивые конструкции подчеркивают фаталистическое смирение персонажей. Отличие проявилось, пожалуй, в доле пословиц: у Ниязи доля именно пословичных, законченных высказываний заметно

выше. Если Гоголь ограничивается несколькими ключевыми пословицами для акцента, то Ниязи насыщает ими речь систематически – как элемент характеристики среды (узбекская деревня, народ). Отсюда можно заключить, что узбекская комедия более паремийна, опирается на многовековую традицию устной мудрости, тогда как русская комедия более идиоматична в узком смысле, т.е. оперирует мелкими разговорными идиомами и фразеологическими оборотами. Это, конечно, связано и с авторским стилем, и с аудиторией: Гоголь писал для образованного общества, слегка пародируя простонародную речь, а Хамза обращался напрямую к народу, обличая пороки понятным ему языком афоризмов.

Выводы. Структурно-семантическая типология фразеологизмов в сопоставляемых произведениях показала, что фразеология – продуктивный пласт и русского, и узбекского литературного языка, используемый в комедийном жанре во всём многообразии форм. Оба автора привлекают и меткие идиомы, и выразительные сравнения, и готовые народные изречения, однако их распределение и преобладание зависят от культурных предпочтений. Для русского текста характерна мозаика из коротких идиом, придающих речи динамику и сатирическую остроту; для узбекского – обилие пословиц, делающих язык более поучительным, колоритным и гиперболическим. Тем не менее в целом набор типов фразеологизмов универсален: понятия сращения, единства, сочетания и пословицы применимы к обоим языкам. Это свидетельствует о том, что, несмотря на различия в грамматике и лексике, существует общая основа фразеологической системы, позволяющая осуществлять классификацию международно. Научная новизна данного раздела заключается в том, что проведена первая системная сверка русской и узбекской комедийной фразеологии по типологическим параметрам. Выявлены не только конкретные соответствия (аналогичные по смыслу устойчивые выражения), но и различия в стилистическом весе тех или иных типов (роль пословиц, интеръектных формул и т.п.). Практическая значимость результатов видится в возможности использования их в межкультурной лексикографии и теории перевода: зная, какие категории фразеологизмов доминируют в определённой литературной традиции, переводчик или исследователь может лучше адаптировать текст, подобрать эквиваленты нужного стилистического уровня. Кроме того, такая типология служит основой для дальнейших исследований влияния жанра на выбор языковых средств: на материале других жанров (например, трагедии или эпоса) можно аналогично сравнить фразеологическую картину и увидеть, уникальна ли комедия в своём обилии идиом или это свойственно повсеместно. В заключение подчеркнём: фразеологическая картина русской и узбекской комедии одновременно едина в общечеловеческих чертах и многолика в национальных проявлениях, и её структурный анализ проливает свет на глубину этой многоликости.

Список литературы:

- 1.Хамоян, М. У. (1982). Структурно-семантическая типология фразеологизмов (на материале современного курдского языка).
- 2.Скоморохова, С. (2016). Структурно-семантическая типология фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением. Litres.